

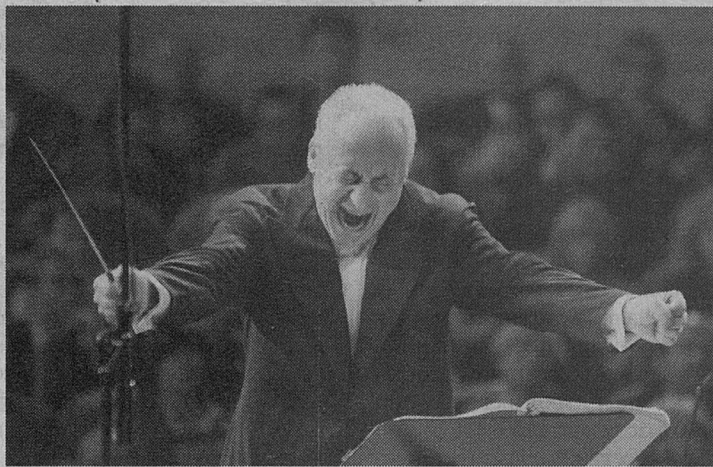
Кончили Гершвином

Космический - 2005 - 24.11 - с. 22

фестиваль музыка

Концертом Национального филармонического оркестра России в Светлановском зале Дома музыки завершился фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...». Выступали вместе с оркестром американцы — пианист Джеффри Сигел и певица Индра Томас (уже участвовавшая в фестивальных программах этого года, см. „Ъ“ от 28 ноября). Рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ.

Фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...» проходил всего-то в третий раз, хотя существует дольше чем три года, просто поначалу фестивали планировалось устраивать раз в два года (первый фестиваль прошел соответственно в 2001 году). С одной стороны, это всего-то четыре года. Но с другой — уже четыре года: среди проходящих в Москве крупнейших музыкальных событий фестивального характера вообще немало таких, что были основаны совсем недавно, однако успели приобрести прочный и устойчивый статус. Тому пример — хотя бы Пасхальный фестиваль Валерия Гергиева, к которому все уже так привыкли, будто он существовал как минимум лет двадцать пять, вроде «Декабрьских вечеров». С фестивалем Владимира Спивакова все несколько иначе: два первых фестиваля, несмотря на очевидную громкость иных событий (вроде приездов Джесси Норманн или Кшиштофа Пендерецкого), выглядели скорее пробными проектами, а привыкнуть к ним и как-то абстрактно их полюбить публика не успела. В нынешнем же фести-

На закрытии фестиваля «Владимир Спиваков приглашает...» его основатель выступил так, что Дом музыки содрогнулся

ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

тивале на сторонний взгляд было много от дебюта. Он был совершенно по-другому сделан с продюсерской точки зрения, сильно расширил масштабы, именитых участников стало больше, появились программы «синтетического» свойства — вроде балетного вечера со звездами Большого и Мариинки или исполнения «Жанни д'Арк на костре» Онеггера силами НФОР, хора Виктора Попова и команды драматических актеров во главе с Фанни Ардан.

Концерт-закрытие, исходя из внутренней логики фестиваля, должен был быть похожим на дивертисмент — яркая, развлекающая, но не особенно серьезная музыка, шутки в зал и атмосфера расслабленности. Случилось же на деле, однако, все несколько иным образом. Открывался концерт балетной сюитой из оперы Массне «Сид». Музыка, спору нет, действительно и не лишенная яркости, и не претендующая на

особую глубокомысленность. Но вот НФОР ее исполнил вовсе без ухарства, а с прямо-таки неожиданной интеллектуальностью, предьявляя аккуратнейший и красиво выстроенный баланс, прозрачную фактуру оркестрового звука, методичное внимание к деталям. «Вальсу» Равеля, который исполняли следом, перечисленных достоинств как раз не хватало. А что до «Рапсодии в стиле блюз» Гершвина, открывавшей второе отделение, то здесь неожиданностью (причем не из приятных) оказалась вовсе не оркестровая игра в тех или других ее особенностях, а фортепианное соло в исполнении Джеффри Сигела, который был аттестован как едва ли не лучший в мире специалист именно по Гершвину.

Вразрез с предполагаемой остроумной и грациозной элегантностью фортепианной партии пианист ее исполнял как-то грубо, нахраписто и безвкусно.

Впрочем, и «Рапсодию» публика воспринимала как прелюдию к более волнующему моменту. Завершить концерт должен был снова Гершвин — семь песен в исполнении Индры Томас. Молодая певица, которая пока что на оперных сценах прославилась в основном как вердиевское сопрано, в Москве никакого оперного «мейнстрима» так и не продемонстрировала. Более того, и гершвиновские песни она попыталась исполнить в довольно причудливой манере — не джазовой, но и не оперной. Было похоже на то, что Гершвина Индра Томас пробует спеть будто какой-нибудь немецкий камерный репертуар: крайне осторожно, верхние ноты выдавая почти вполголоса (благо в этот момент в зале включили подзвучку), интонируя не то что без развязности, но и почти робко. Впрочем, в двух песнях из семи госпожа Томас все-таки нарушила это вокальное и эмоциональное бесстрашие. В песне «I Got Rhythm» певица и вправду ощутила себя «поймавшей ритм», взбудоражив зал неожиданными приплясываниями. А в последней из прозвучавших песен — «My Man's Gone Now» — она будто забыла про аккуратность и осторожничание, позволив своему вообще-то красивому и внушительному голосу наконец-то прозвучать полнокрочно. Поскольку сотрудничество Индры Томас с фестивалем Владимира Спивакова вряд ли ограничится этим годом, остается только ждать, пока она покажет в столице такой репертуар, в котором она чувствует себя свободной вполне и безоговорочно.